Глава 81: Ночь живых мертвецов

— Эй, проснись! У нас ЗОМБИ-РЕЖИМ Call of Duty! У-у-у! — крикнул кто-то в наушник Дрейка, разбудив его. Его первым инстинктивным рефлексом было перевернуться на живот с того места, где он лежал, и направить свое оружие из амбразуры, прежде чем его мозг смог бы понять его действия.

— Да черт? — он проверил свою связь и понял, что голосовая связь исходила от Миллса, и как раз в тот момент, когда он собирался ответить, раздался гудок, и он обнаружил, что снаружи стены освещены яркими прожекторами, и множество темных фигур двигалось по проходу.

— Дрейк! — Конт появился рядом с ним. — Это ночная атака, похоже что нежить, — Конт выглядел спокойным, когда рассказывал эту новость Дрейку, который удивленно уставился на него.

— Нежить? Ты имеешь в виду зомби и вампиров? — переспросил Дрейк, откидывая крышку прицела и вглядываясь в ярко освещенный проход. Он сосредоточился на движущейся фигуре и увидел в ярком свете прожекторов неуклюжую фигуру, у которой не хватало левой руки по локоть, в то время как другая рука была поднята к стене. Кожа отслаивалась от тела, делая его похожим на скелет, в то время как были видны участки гнилой плоти, где извивались крошечные белые личинки. Безглазое лицо мертвого солдата Империи разинуло пасть, кусая воздух, крича криком, который Дрейк не мог услышать.

— Какого хрена? — Дрейк отдернул голову от прицела, руками в перчатках потер глаза, гадая, спит ли он еще. — Зомби?

— Ван-пир? — Конт выглядел смущенным и покачал головой. — Ходячие мертвецы, да.

— Черт возьми, — Миллс был прав, это чертов режим зомби, подумал Дрейк. — Убираем M3, вместо этого мы используем наши M1.

Конт кивнул и снял винтовку с плеча.

— Я возьму башню Один, — и он побежал к другому концу закрытой башни.

Дрейк вернул на место крышку прицела и осторожно отложил Magekiller M3 в сторону, прежде чем взять свой персональный M1, и лег ничком на приподнятую платформу, целясь в приближающуюся орду. Их Magelock M1 был снайперским вариантом с заводским обнулением, и он поставлялся с 6-кратным прицелом и глушителем вспышки.

— Хедшот! — голос Миллса снова раздался из его коммуникатора, заставив Дрейка стиснуть зубы.

«Так вот как ты хочешь поиграть, придурок», — подумал он и выстрелил в приближающуюся орду, целясь им в головы.

***

Торн упаковывал свои вещи в мастерской Академии, когда внезапно из коридора снаружи донеслись тяжелые и отчаянные шаги. Он взглянул на цифровые часы на стене, показывающие 01:13, и нахмурился, задаваясь вопросом, кто все еще здесь в столь позднее время.

— Магистр Торн? — он услышал, как кто-то зовет его снаружи, высунув голову из комнаты, он увидел пару хуманов в черной униформе. Один из них сунул голову в другую мастерскую, крича. — Вы здесь, сэр?

— Да? — окликнул их Торн, заставив остановиться, и взволнованно направиться к нему. — Чем я могу вам помочь, офицеры па-лецции? — он помнил, как капитан остальных называл их «офицерами па-лецции».

— Наконец-то мы нашли вас! — оба мужчины вздохнули с облегчением. — Нам нужно, чтобы вы пошли с нами, сэр.

— Что случилось? — Торн выглядел смущенным. — Куда вы хотите, чтобы я пошел? Я все еще не собрал свои вещи!

— Нет времени, сэр, вы нужны на Перевале, сэр, — оба мужчины выглядели мрачно. — Им нужна ваша помощь там.

***

В километре к востоку от перевала Соутут, Братская могила Империи

Урка хмыкнул, глядя из-под прикрытия леса на волшебно освещенные стены.

— Духи не смогут подкрасться к ним незаметно, они на удивление хорошо сражаются для мягкокожих.

Старейшина держался в стороне, то ли игнорируя Урку, то ли не слыша, что он сказал. Урка повернулся и взглянул на старейшину, его уши уловили что-то из-под плаща с капюшоном,

когда он сделал шаг ближе, он уловил несколько обрывков шепота, доносившегося из-под капюшона. От этого шепота у него заболела голова, по коже побежали мурашки, а по всему телу прошелся озноб. Он быстро отступил от старейшины оставив его одного.

Его воины также держались на почтительном расстоянии от старейшины, и тем более от собравшихся мертвецов на месте их бывших могил. Их горящие факелы отбрасывали мерцающие тени среди мертвых, заставляя тени казаться преследующими эркинов, делая их беспокойными и взволнованными.

Урка всмотрелся в драгоценный монокль, который был разграблен в прошлом, его прежнего владельца больше не было рядом, чтобы протестовать против его использования. Монокль, казалось бы, приблизил Урку к битве на Перевале, эхо грома от их проклятых громовых палок скатилось с гор, разогнав спящих виверн, которые завизжали от неодобрения и нырнули, атакуя эркинов и собирая мертвых в качестве корма, прежде чем улететь.

Урка проигнорировал брызги грязи и сосредоточился на битве, удовлетворенно кивая, когда мертвецы достигли стен, и выругался, когда огненные шары превратили их в пепел.

— Сделай что-нибудь, — повернулся он и сказал старейшине. — Мы теряем духов из-за их магии!

Из-под капюшона старейшины вырвался вздох.

— Я сделал все, что мог, если духи не могут проникнуть за стены, я ничего не могу сделать.

— Верните духов, не тратьте тела духов впустую, — приказал Урка. — Держите их здесь, пока я пойду поговорю с вождем мягкокожих.

Старейшина поклонился и, казалось, начал что-то шептать. Урка быстро сбежал со своими воинами, оставив старейшину одного на поляне с мертвецами. Оставив старейшину позади, Урка почувствовал себя лучше, он мог не бояться мечей и стрел, но магия хаоса и страх перед старейшиной пугали его до костей.

Когда он приблизился к лагерю мягкокожих, их окружили десятки часовых, а самовлюбленный мягкокожий носил нелепо выглядящий плюмаж на шлеме, богато украшенную пластину и синий плащ.

— Стой, какое у тебя дело? — эта мягкокожий усмехнулся, выпятив грудь, пытаясь выглядеть внушительно, что было забавно, так как эркины возвышались над каждым эльфом на добрых 20-30 сантиметров, не говоря уже о том, что бицепсы Урки были такими же большими, как голова эльфа.

Урка просто уставился на офицера и сказал медленно и просто:

— Урка здесь, чтобы увидеть большого лорда.

Офицер попытался пристально посмотреть на Урку, но с треском провалился, и, чтобы скрыть свое смущение, он толкнул несчастного часового.

— Иди, сообщи герцогу, наши «гости» здесь, чтобы поговорить с ним. Иди!

Часовой, спотыкаясь, скрылся в темноте, и Урка с нетерпением ждал, когда часовой вернется. Обе стороны пристально смотрели друг на друга, нервно теребя рукояти мечей и копий, пока они ждали в темноте. Наконец часовой вернулся с кем-то на буксире, Урка встал с корня дерева, на котором сидел, и шагнул вперед.

— Ах, лорд Урка, — вновь прибывший поприветствовал Урку, как давно потерянного друга, с улыбкой и смехом. — Рад встрече, милорд.

— Урка здесь, чтобы увидеть твоего большого лорда, — сказал Урка на общем языке, незнакомые слова скатывались с его языка, как песок. — Нужно поговорить, составить планы, — объяснил он это безвкусно одетому лакею.

— Мне жаль говорить, но милорд Страм в настоящее время отдыхает и желает, чтобы никто не нарушал его покой, — ответил лакей с глубоким поклоном. — Мои величайшие извинения, не мог бы милорд, пожалуйста, уйти и вернуться, когда взойдет солнце?

Урка кипел от ярости, но сдерживался, сейчас не было смысла провоцировать мягкокожих. Он взглянул на темное небо и мысленно примерно подсчитал, сколько еще времени осталось до рассвета. Урка посмотрел на кланяющегося лакея и сказал:

— Урка, подождет здесь, принеси еду и питье.

Лакей выпрямил спину и посмотрел Урке в глаза.

— Милорд, это неприлично, для вас будет лучше вернуться в свой лагерь.

Урка просто упрямо сел обратно у корня дерева, уставился на спину слуги и повторил:

— Еда и питье, Урка, подождет здесь, пока Большой Лорд не проснется.

Лакей, посмотрев некоторое время на Урку, сдался и кивнул.

— Милорд предпочел бы, чтобы я принес вам стул для отдыха? Одеяла от холода?

Урка фыркнул.

— Холода? — он с презрением взглянул на солдат мягкокожих, одетых в плащи и толстую одежду. — Еда и питье, сейчас же.

Снова поклонившись, лакей вернулся в лагерь и вскоре вернулся с несколькими слугами, неся тарелки с холодной виверной и бурдюки с элем. Он снова поклонился и перед уходом сказал:

— Я вернусь, когда милорд Страм проснется, если у вас будут другие пожелания, пожалуйста, сообщите капитану стражи, и мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить ваши пожелания.

Урка кивнул, отмахиваясь от слуги. Он схватил целую жареную виверну и откусил кусок, проглотив мясо вместе с костями, прежде чем жестом приказать своим воинам угощаться. Его воины с ликованием собрались вокруг еды и напитков и сели, наслаждаясь трапезой, устраивая бои и шутя между собой, игнорируя голодные взгляды, бросаемые часовыми-мягкокожими.

Урка рыгнул и причмокнул губами, допивая второй бурдюк эля, он должен был признать, что кулинарные навыки мягкокожих были довольно хороши, как и их навыки виноделия. Удовлетворенный, Урка прислонился спиной к стволу дерева.

— Пусть некоторые из вас наблюдают, — сказал он своим воинам. — Я совсем не доверяю мягкокожим.

Его воины кивнули и начали спорить между собой о том, кому первому начинать вахту, в то время как Урка устроился поудобнее, закрыл глаза и заснул.

***

Шоссе на горный перевал Соутут

Торн цеплялся за свою дорогую жизнь, пока джип с открытым верхом мчался по дороге к перевалу. Ветер сильно дул ему в лицо, дико трепля его распущенные волосы. Он неожиданно подумал, что ему следует коротко подстричься, как хуманам, крепко сжимая рукоятку, установленную в раме джипа.

Несмотря на раннее утро, он заметил, что они проехали несколько полутреков, идущих вверх и вниз по дороге, на которой обычно в это время вообще не должно быть никаких транспортных средств. Ему стало интересно, что произошло на Перевале. Он задался вопросом, будет ли дождь, когда он услышал грохот грома вдалеке, и как они собираются оставаться сухими в таком автомобиле без крыши.

Когда джип приблизился к Перевалу, Торн понял, что грохот грома на самом деле был винтовками Magelock, стреляющими на Перевале. Он прокричал водителю сквозь ветер:

— Это Magelock? На нас снова напали?

— Да, сэр, — ответил водитель, не отрывая глаз от дороги. — Нам нужно, чтобы вы нам кое в чем помогли.

Торн замолчал, подумав, что, если они хотят, чтобы он был там, значит, происходит что-то связанное с магией, и для этого им нужны его знания. Он поежился от пронизывающего ветра, так как они ехали больше часа по хуманскому времени, проклиная себя за то, что не захватил с собой плащ.

Наконец, джип въехал в лагерь на Перевале, проехав мимо двух ворот, прежде чем остановиться у третьих ворот.

— Сэр, это самое дальнее, куда я могу проехать, кто-нибудь проводит вас внутрь, — сказал водитель Торну, который поблагодарил водителя за поездку и спустился на дрожащих ногах.

Почти сразу же к нему подошли два эльфа, одетые в эту пятнистую униформу.

— Сэр, пожалуйста, следуйте за нами, — почтительно заговорил один из них и встал по стойке «смирно», ожидая, когда Торн последует за ними.

Торн кивнул.

— Показывайте дорогу, — и последовал за двумя солдатами, проходящими через ворота и садящимися в другой джип, ожидающий внутри ворот.

Не прошло и пяти минут, как они подъехали к приземистому, голому и серому бетонному сооружению, встроенному в склон горы. Звуки выстрелов здесь были намного громче, что указывало на то, что он был ближе к стенам. Двое солдат жестом предложили ему следовать за ними в боковую дверь строения. Он заметил множество охранников и контрольно-пропускных пунктов, прежде чем войти в огромную комнату, которая напоминала мостик в Железном замке, в которой несколько огромных экранов доминировали над комнатой.

Майор Фрэнк поднял глаза, когда двое сопровождающих морских пехотинцев отдали честь, подняв правую руку к виску, ладонь прямая, кончики пальцев к правой брови. Фрэнк отсалютовал в ответ, отпустил их и помахал Торну рукой.

— Добро пожаловать в Яму.

http://tl.rulate.ru/book/18239/1782436